

DOI: 10.25178/nit.2026.2.18

Article

Идентификационные стратегии этнических групп Казахстана в контексте интеграции и глобализации (социально-экономический аспект)

Валентина Д. Курганская, Владимир Ю. Дунаев, Мухтарбек С.-А. Шайкемелев

*Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки
Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Республика Казахстан*

В статье исследуются социально-экономические аспекты идентификационных стратегий этнических групп корейцев и немцев в полиэтничном обществе Казахстана. Эмпирическую базу составили статистические данные, результаты социологических исследований, научные публикации, материалы СМИ.

Выявлены и проанализированы особенности формирования экономического базиса идентификационных стратегий немцев и корейцев Казахстана. В том числе этническая сегментация занятости (азиатские этносы преобладают в аграрном секторе, европейские — в промышленном, торговля выступает универсальной сферой). Проанализированы две модели интеграции: корейская (сетевая структура, предпринимательская активность, связи с Южной Кореей, крупномасштабные проекты под эгидой Ассоциации корейцев Казахстана) и немецкая (мультикультурализм, социальная ответственность, поддержка малого/среднего бизнеса). Обосновано положение о том, что предпринимательский этос служит ключевым фактором интеграции, обеспечивая одновременно экономическое развитие и сохранение культурной идентичности.

Делается вывод о том, что успешные модели интеграции корейцев и немцев демонстрируют важность баланса между экономической активностью и культурной преемственностью. Отмечается, что предпринимательская деятельность выступает инструментом консолидации этнических сообществ и их имплементации в матрицы общеказакстанской национальной идентичности.

Ключевые слова: Казахстан; корейцы; немцы; адаптация; адаптационная стратегия; идентификационная стратегия; экономическая интеграция; этос предпринимательства

Исследование проведено в рамках финансирования Комитета науки МНВО РК — грант ИРН AP23489872 «Мониторинг межэтнических отношений в южных областях Казахстана» (2024–2026 гг.).

Для цитирования:

Курганская В. Д., Дунаев В. Ю., Шайкемелев М. С.-А. Идентификационные стратегии этнических групп Казахстана в контексте интеграции и глобализации (социально-экономический аспект) // Новые исследования Тувы. 2026. № 2. С. 283-300. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.18>

Курганская Валентина Дмитриевна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра сравнительной политологии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Адрес: Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29. Эл. адрес: vkurganskaya@mail.ru

Дунаев Владимир Юрьевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра сравнительной политологии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Адрес: Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29. Эл. адрес: vlad.dunaev2011@yandex.kz

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич — доктор философских наук, ассоциированный профессор, главный научный сотрудник Центра сравнительной политологии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Адрес: Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29. Эл. адрес: mukash2424@gmail.com

Article

Identification Strategies of Ethnic Groups in Kazakhstan in the Context of Integration and Globalization (Socio-Economic Aspect)

Valentina D. Kurganskaya, Vladimir Yu. Dunaev, Mukhtarbek S.-A. Shaikemeliev

*Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies, Science Committee
of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan*

The article examines the socio-economic aspects of the identification strategies of ethnic groups of Koreans and Germans in the multi-ethnic society of Kazakhstan. The empirical base consists of statistical data, the results of sociological studies, academic publications, and media materials.

The specific features of the formation of the economic basis of the identification strategies of Germans and Koreans in Kazakhstan are identified and analysed, including ethnic segmentation of employment (Asian ethnic groups predominate in the agrarian sector, European ones in industry, while trade functions as a universal sphere). Two integration models are analysed: the Korean one (network structure, entrepreneurial activity, ties with South Korea, large-scale projects under the aegis of the Association of Koreans of Kazakhstan) and the German one (multiculturalism, social responsibility, support for small and medium-sized businesses). It is argued that the entrepreneurial ethos serves as a key factor of integration, ensuring both economic development and the preservation of cultural identity.

It is concluded that the successful integration models of Koreans and Germans demonstrate the importance of a balance between economic activity and cultural continuity. It is noted that entrepreneurial activity functions as an instrument for consolidating ethnic communities and for their implementation within the matrices of the overarching Kazakhstani national identity.

Keywords: Kazakhstan; Koreans; Germans; adaptation; adaptation strategy; identification strategy; economic integration; entrepreneurial ethos

Financing

The study was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, grant IRN AP23489872 "Monitoring of interethnic relations in the southern regions of Kazakhstan" (2024-2026).

For citation:

Kurganskaya V. D., Dunaev V. Yu. and Shaikemeliev M. S.-A. Identification Strategies of Ethnic Groups in Kazakhstan in the Context of Integration and Globalization (Socio-Economic Aspect). *New Research of Tuva*, 2026, no. 2, pp. 283-300 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.18>

KURGANSKAYA, Valentina Dmitrievna, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Center for Comparative Politics, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education, Republic of Kazakhstan. Postal address: 29, Kurmangazy St., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: vkurganskaya@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5113-1033

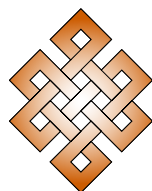

DUNAEV, Vladimir Yurievich, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Center for Comparative Politics, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education, Republic of Kazakhstan. Postal address: 29, Kurmangazy St., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: vlad.dunaev2011@yandex.kz

ORCID: 0000-0001-8581-3606

SHAIKEMELEV, Mukhtarbek Seid-Alievich, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Chief Researcher, Center for Comparative Politics, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education, Republic of Kazakhstan. Postal address: 29, Kurmangazy St., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: mukash2424@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9501-6851

Введение

Современный мир переживает глубокие трансформации, вызванные научно-техническим прогрессом, культурной и экономической глобализацией. В этих непростых условиях в Казахстане решается комплекс задач по укреплению национальной идентичности при сохранении культурного разнообразия. В настоящей статье исследовательский акцент сделан на анализе процессов социально-экономической интеграции этносов в казахстанский социум, поскольку в условиях глобализации предпринимательская активность способствует созданию устойчивых социальных связей внутри этнических сообществ, что является важным фактором их консолидации и сохранения культурной самобытности. Успешный бизнес позволяет этническим группам интегрироваться в экономическую систему принимающего общества, что способствует их социальной мобильности и повышению уровня жизни.

Научное сообщество располагает определённым опытом изучения взаимосвязи между идентификационными стратегиями этнических групп и моделями их социально-экономической интеграции. Классическими работами М. Вебера заложена концептуально-методологическая основа исследования взаимовлияния нормативно-ценностных комплексов культуры и особенностей ведения хозяйственно-экономической деятельности (Вебер, 1990).

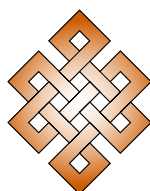
Российские исследователи вносят свой вклад в изучении взаимосвязи этнической идентичности и экономического развития. Так, одни авторы акцентируют внимание на положительном влиянии этнического разнообразия на региональное развитие (Буфетова, Коломак, Михалёва, 2017) и экономический рост (Сулов, Исупова, Иванова, 2022), другие выявляют проблемы адаптации этнических сообществ к современным трансформациям, анализируя их в контексте структурных изменений общества (Балакина, Кылгыдай, 2015, 2016). Исследуется влияние этнокультурных факторов на способность личности сочетать инновационную активность с сохранением культурной идентичности в условиях современной экономики (Ламажаа, 2015), воздействие этноэкономического уклада хозяйствования на социально-экономическое развитие региона (Ооржак, 2019). Следует также отметить исследования вопросов трудовой занятости тувинской молодёжи, молодёжного предпринимательства (Анайбан, 2018), и исследования особенностей экономического поведения и экономической культуры тувинцев и русских в контексте их этнической идентичности (Дабиев, 2018).

Зарубежные исследователи указывают как на негативные последствия для экономического развития этнического разнообразия (Easterly, Levine, 1997; Dincer, Wang, 2011), подчёркивая его неоднозначные эффекты в некоторых странах (Campos, Kuzeyev, 2007), так и раскрывают многофакторное влияние полиэтничности на экономику (Alesina et al., 2003; 2016).

Учёными предпринимаются определённые шаги к изучению взаимосвязи этнического и экономического компонентов социальной структуры казахстанского общества. Направления этих исследований — трудовая деятельность этносов в различных секторах экономики Казахстана (Ким, 2014); особенности экономического поведения этносов и их вклад в развитие экономики (Гали, 2022); экономическое неравенство между различными этническими группами (Калиев, Гали, 2024); этническая фракционализация и её влияние на доходы населения (Додонов, 2024). Проведён ряд исследований, охватывающих широкий спектр тем, связанных с проблемами диаспор Казахстана (немецкой и корейской), включая историю их формирования, их трудовую деятельность, культурные традиции, демографические процессы (Кан, 1995; Сим, 2000; Известия корееведения ... , 2010; Ким, 2014; Пак, Ю, Эм, 2021; Кригер, 2006; Курганская, Дунаев, 2013; История и культура ... , 2017).

Однако, как подчёркивает В. Ю. Додонов, «попытки исследования взаимосвязи между этническим разнообразием населения и различными экономическими показателями до настоящего времени остаются фрагментарными» (Додонов, 2023: 84). Недостаточно изучены специфические аспекты экономических стратегий этнических групп, механизмы взаимосвязи экономической интеграции и процессов формирования идентичности, а также влияние глобализации на идентификационные практики этих этнических сообществ.

Наш исследовательский интерес сконцентрирован в данной статье на этосе предпринимательства двух казахстанских этносов — корейцев и немцев как депортированных народов, которые прошли через суровые испытания, но в настоящее время демонстрируют примеры успешного использования адаптационного потенциала в ответ на динамические трансформации внешней среды. Успешные экономические стратегии, применяемые этими этническими группами, являются

важнейшими детерминантами сохранения их этнической идентичности в полиэтничном и поликультурном социуме.

В исследовании экономической интеграции этнических групп использовались следующие теоретико-методологические подходы и теории: разработанный классиками мировой социологии системный подход, позволяющий рассматривать экономическую интеграцию как многоуровневый процесс (Парсонс, 2000; Мертон, 2006); институциональный подход, анализирующий формальные и неформальные институты социально-экономической интеграции (North, 2005); теория социального капитала (Putnam, 2000) для изучения сетевых взаимодействий между этническими группами; теория человеческого капитала (Becker, 1993) при оценке экономического потенциала различных этнических групп; теория культурной памяти и концепция символического капитала (Bourdieu, 1986); теория этнического предпринимательства (Light, 2023).

Цель настоящего исследования — анализ идентификационных стратегий немецкой и корейской диаспор Казахстана через социально-экономические аспекты их интеграции в эпоху глобализации. Объектом настоящего исследования выступают немецкая и корейская диаспоры Казахстана¹; предметом — процессы экономической интеграции этнических сообществ корейцев и немцев и их воздействие на этническую идентификацию в контексте глобализационных процессов.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи: провести анализ исторического контекста формирования хозяйственно-экономического базиса идентификационных стратегий казахстанских немцев и корейцев; охарактеризовать структуру занятости и особенности экономической интеграции этнических групп в Казахстане; выявить особенности моделей социально-экономической интеграции корейцев и немцев в условиях глобализации; провести сравнительный анализ подходов корейских и немецких этнокультурных объединения (ЭКО) к этосу предпринимательства.

Исследование опирается на научные публикации, статистические данные, материалы ЭКО, СМИ, социологические исследования:

1) комплексное социологическое исследование «Адаптивные практики и миграционные стратегии немцев Казахстана» (2008). Выборка — 1000 респондентов, проведено 4 фокус-группы, 27 интервью. Объект исследования — немцы Казахстана. Исполнитель — АООНК «Возрождение»;

2) комплексное социологическое исследование «Динамика общественного самоуправления этнических немцев» (2012). Выборка — 1707 респондентов, проведено 18 фокус-групп, 64 интервью. Объект исследования — немцы Казахстана. Исполнитель — АООНК «Возрождение»;

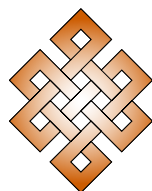
3) анкетный опрос немцев Казахстана (2017). Выборка — 2000 респондентов. Исполнитель — ОО Павлодарское областное общество немцев «Возрождение»;

4) комплексное социологическое исследование «Немцы Казахстана — состояние и развитие» (2024). Выборка — 2482 респондента, проведены 6 фокус-групп, 30 интервью. Объект исследования — немцы Казахстана. Исполнитель — Институт «Общественное мнение» («Қоғамдық пікір» институты);

5) фокус-групповые исследования в рамках проекта «Мониторинг межэтнических отношений в южных областях Казахстана» (2024–2025). 10 фокус-групп проведены сотрудниками Института философии, политологии и религиоведения (ИФПР) (руководитель проекта — д-р филос. н. М. С.-А. Шайкемелев)².

¹ Под диаспорой понимается этническая общность, проживающая вне страны или территории своего происхождения, но сохраняющая связь со своей исторической родиной через язык, самобытную культуру, традиции, социальные институты.

² Авторы статьи в первых двух исследованиях являлись научными консультантами проектов АООНК «Возрождение» (руководитель проектов А. Ф. Дедерер). По итогам исследований опубликованы монографии (Курганская, Дунаев, 2008, 2013). Результаты 3-го исследования (руководитель Е. Шепель) были представлены в Программе развития немецкого этноса Казахстана: Программа развития немецкого этноса Казахстана. [Электронный ресурс] // Wiedergeburt-kasachstan.de. Нур-Султан, 2019. URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de/wp-content/uploads/2019/07/Programma-razvitiya.pdf> (дата обращения: 29.11.2025); 4-го исследования (руководитель О. Штейн) — в годовом отчёте (2024) о деятельности общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение»: Годовой отчёт о деятельности общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение», 2024. [Электронный ресурс] // Wiedergeburt-kasachstan.de. Астана // URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de/wp-content/uploads/2025/06/OF-Godovoj-otchet-2024-1.pdf> (дата обращения: 29.11.2025).

Особенности формирования немецкой и корейской общин Казахстана

В формировании идентификационных стратегий перед этническими группами современного Казахстана стоят как общие для всех этносов, так и специфические для каждого из них проблемы. К числу наиболее важных и вместе с тем наиболее сложных проблем для всех этнических групп республики относится проблема совмещения, позитивно-синергетического взаимодействия нормативно-ценностного комплекса традиционной культуры с новыми, порождёнными глобализацией моделями конкурентоспособной национальной идентичности. Вместе с тем для решения этой задачи различные этнические группы Казахстана избирают различные пути и вырабатывают специфические механизмы.

Казахи выстраивают свою модель идентичности на своей земле, в опоре на собственные культурные коды. Основной задачей гражданской и социокультурной самоидентификации казахов является преодоление внутренней разобщённости, возникшей на основании экономического неравенства (системообразующего фактора социальной стратификации, способствующего углублению социальных расколов, этнической и внутриэтнической поляризации), лингвистической дифференциации (по этому признаку казахи разделяются на казахоязычных, русскоязычных и казахобилингов), жузового деления (Шайкемелев, 2020).

В выработке идентификационных стратегий перед немцами и корейцами как представителями разительно отличных от евразийского типа культурно-цивилизационных ареалов Европы и Юго-Восточной Азии стояла задача иного рода: интегрироваться в нормативно-ценностные структуры казахстанского общества, сохранив при этом ключевые характеристики своей культуры, религии, обычаев, традиций и т. д. Социально-экономические основания собственных моделей идентичности были заложены в процессе формирования немецкой и корейской общин Казахстана.

Немецкая община в Казахстане сформировалась в ходе длительного и многоэтапного процесса как добровольного, так и принудительного переселения. Присоединение Казахстана к России положило начало процессам массовой миграции на его территорию колонистов для освоения новых земель. С конца XVIII в. на территорию Казахстана переселялись такие представители российских немцев, как военные специалисты; учёные и исследователи, изучавшие новые территории империи; ремесленники; купцы. Отмена крепостного права поощрила переселение крестьян, основывавших немецкие сельскохозяйственные поселения в Степном крае. К началу XX в. на территории, занимаемой современным Казахстаном, проживали уже десятки тысяч немцев. Немецкие колонисты создавали самоуправляемые общины с собственными церквями, школами. В сельской местности они занимались разведением скота, выращиванием зерновых культур и овощей с использованием передовых по тем временам агротехнологий¹.

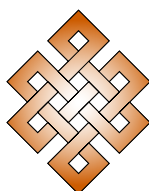
Исследователи подсчитали, что «в предвоенные годы, в период Великой Отечественной войны и в последующее время 18 этнических общностей в полном составе... принудительным порядком были переселены в восточные регионы страны, преимущественно в Казахстан и республики Средней Азии» (Бугай, 2020: 20). В Казахстан из Поволжья, с Украины и Кавказа за 1941–1942 гг. было переселено 317630 немцев (Казиев, 2015: 85)². Статус «спецпоселенцев» предусматривал запрет на самовольное перемещение, обязательную регистрацию в комендатурах, мобилизацию в «трудармии». Немцы, в том числе женщины, привлекались к наиболее тяжёлым видам работ: строительству шахт и заводов, лесозаготовкам, сельскохозяйственному труду в колхозах и совхозах (Давлетова, 2023: 53). В этих сложных условиях немецкие «спецпоселенцы» сохраняли ключевые аспекты своей национальной идентичности: культурные традиции, язык, религию, высокую трудовую дисциплину, законопослушность, формировали внутри своих общин сети взаимопомощи (Хаясака, 2012: 21).

Численность немецкого населения КазССР за период между переписями населения 1939 г. и 1959 г. увеличилась в 7 раз — с 92571 чел. до 659751 чел.³ После отмены статуса «спецпоселенцев» (1955 г.)

¹ История Казахстана: народы и культуры: учеб. пособие / Масанов Н. Э. и др. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 250-253.

² В других источниках называются цифры: 462 тыс., 420 тыс., 394133 чел. (Игнатьева, Ночвина, 2025: 305).

³ История Казахстана: народы и культуры: учеб. пособие / Масанов Н. Э. и др. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 588-591.

казахстанские немцы, получив право на свободное перемещение и возможность выбора профессии, активно включились в процессы подготовки собственных специалистов в сфере промышленности, науки, культуры, образования.

После распада СССР и образования суверенного казахстанского государства немцы столкнулись с новыми вызовами. Ответом на них стал как поиск форм культурной самоидентификации и механизмов адаптации к новым государственным институтам, так и массовая эмиграция в Германию, предоставившую мощные программы помощи в обустройстве на исторической Родине соотечественников из Казахстана (Игнатьева, Ночвина, 2025: 308).

К настоящему времени численность немецкого этноса в Казахстане составляет 223 тыс. человек. Основными регионами расселения немцев являются Северный Казахстан (Костанайская и Северо-Казахстанская области), Центральный Казахстан (Карагандинская область); Алматы и Алматинская область.

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Казахстане проживало 42 корейца¹. Начало формированию корейской общины в Казахстане положила массовая депортация в 1937 г., когда из приграничных регионов Дальневосточного края в Казахстан и Узбекистан были принудительно переселены около 172 тысяч корейцев. На территорию Казахстана было переселено, по одним данным, 95,5 тыс., по другим данным — 98,5 тыс. корейцев². Депортация проводилась в сжатые сроки. Переселенцы оказались в крайне тяжёлых условиях обустройства в местах расселения. Корейцев размещали в бараках, сараях, землянках. Они столкнулись с непривычным климатом, с острой нехваткой продовольствия, медикаментов, с культурными и языковыми барьерами в общении с коренным населением. За семь лет после переселения численность корейцев сократилась до 123 тыс. человек, или на 30% (Фан, 2022: 136).

Однако корейцы проявили высокую способность адаптации к новым условиям. К 1960–1970 гг. корейская община смогла интегрироваться в экономику Казахстана. Корейцы зарекомендовали себя как ведущие специалисты и эффективные предприниматели в овощеводстве, в развитии рисоводства в южных регионах страны. Они активно включились также в сферу услуг, строительства, торговли, промышленного производства. В 1970–1980-е гг. корейцы стали играть заметную роль в казахстанской науке, медицине, системе образования.

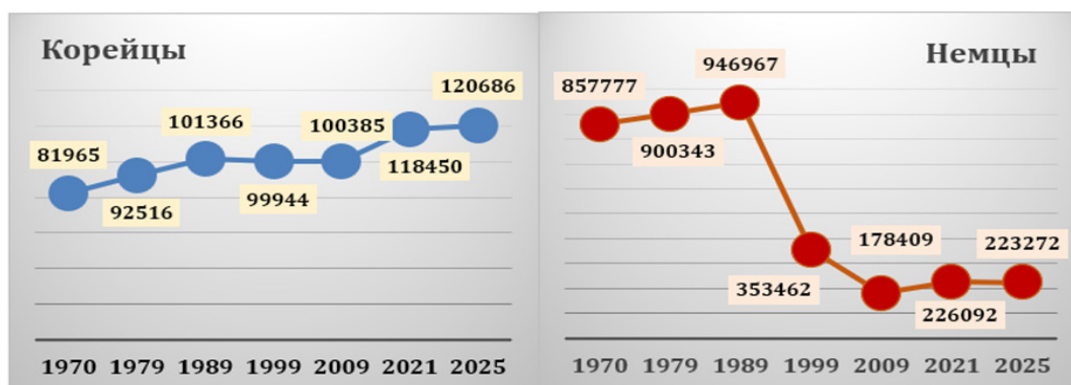
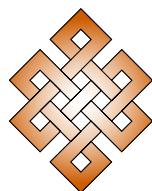

Рисунок 1. Динамика изменения численности немцев и корейцев в Казахстане¹.
 Picture 1. Dynamics of changes in the number of Germans and Koreans in Kazakhstan.

¹ Там же. С. 587.

² Там же. С. 380.

³ Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 1. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А. Смаилова. Алматы, 2000. С. 7; Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / под ред. А. Смаилова. Астана, 2010. С. 4, 5; Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Астана, 2023. С. 5, 6 (На каз. и рус. яз.); Численность населения по отдельным этносам Республики Казахстан. На начало 2025 года [Электронный ресурс] // QAZSTAT. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281562/> (дата обращения: 29.11.2025).

К настоящему времени численность корейцев в республике составляет 120 тыс. человек. Основными регионами их расселения являются Алматы и Алматинская область, Шымкент и Туркестанская область, Караганда и Карагандинская область, Астана. Динамика изменения численности немецкого и корейского этносов в Казахстане приведена на *рисунке 1*.

Из краткого экскурса в историю формирования корейской и немецкой диаспор в Казахстане можно сделать следующие общие выводы: история немецкой общины в Казахстане — это история пути от принудительной депортации к успешной социальной, экономической и культурной интеграции в казахстанское общество при сохранении базисных факторов этнокультурной самоидентификации. Во многом схожая история формирования корейской общины в Казахстане — история вынужденной миграции, сложной адаптации и успешного встраивания в новое экономическое и социокультурное пространство при сохранении культурной самобытности.

Структура занятости и экономическая интеграция этнических групп в Казахстане

Этнические группы, активно участвуя в экономических процессах, адаптируются к новым реалиям, в том числе посредством изменения моделей этнической идентификации. В этносоциологии выделяют несколько основных стратегий адаптации этнических групп к доминирующей культуре: ассимиляционная, сепаратистская, интеграционная и гибридная. Эти стратегии описывают поведенческие модели взаимодействия, а не внутреннюю этническую идентификацию. Ассимиляционная стратегия предполагает принятие доминирующих норм и отказ от этнических практик в публичной сфере (Парк, 2025). Сепаратистская стратегия ориентирована на сохранение этнической автономии и минимизацию контактов с доминирующей культурой¹. Интеграционная стратегия ищет баланс между участием в общекультурных процессах и поддержанием этнической самобытности (Берри, 2019). Гибридная стратегия сочетает элементы разных культур, создавая новые формы идентичности (Семененко, 2023).

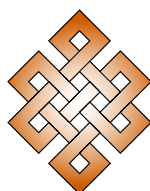
При этом этническая идентификация — это внутренний процесс самоопределения, который может как соответствовать выбранной стратегии, так и расходиться с ней (например, человек может идентифицировать себя как представитель этноса, но выбирать интеграционную стратегию в поведении). Далее мы рассмотрим, какие стратегии адаптации преобладают в стране, и как они связаны с экономическими процессами, а пока что рассмотрим роль этничности в экономических процессах.

Этническая принадлежность оказывает влияние на доступ к трудовым ресурсам, на уровень заработной платы и социальное положение индивидов, что, в свою очередь, формирует и модифицирует модели этнической идентификации. Данное утверждение подтверждается рядом эмпирических исследований, демонстрирующих, что дискриминационные практики в сфере занятости и распределения доходов могут способствовать усилению этнической сплочённости и формированию идентичностей, основанных на абсолютизации противопоставления «мы» и «они». Таким образом, этническая принадлежность становится важным фактором, определяющим идентификационные стратегии индивидов.

Итоги переписи населения 2021 г. в Республике Казахстан² показали высокую степень интеграции различных этнических групп в формальный сектор экономики — 83% всех работающих граждан, доля

¹ Тишков В. А. Моральность сепаратизма [Электронный ресурс] // Валерий Тишков — личный сайт. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n61_moralno.html (дата обращения: 29.11.2025).

² В постсоветский период в Казахстане проведено три переписи населения: в 1999 г. (Перепись населения 1999 [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/1999/> (дата обращения: 29.11.2025); в 2009 г. (Итоги Национальной переписи населения 2009 года [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/2009/general/> (дата обращения: 29.11.2025); в 2021 г. (Итоги Национальной переписи населения 2021 года [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz/ru/national/2021/index.php?sphrase_id=1422454 (дата обращения: 29.11.2025).

самозанятых составляла 16,4%¹. Распределение занятости различных этнических групп в Казахстане по различным секторам экономики представлено в *таблице 1*.

Таблица 1. Сферы занятости этносов Казахстана, в %
Table 1. Spheres of employment of ethnic groups of Kazakhstan, in %

	сельское, лесное и рыбное хозяйство	промышленность	строительство	оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	транспорт и складирование	предоставление услуг по прожизанию и питанию	информация и связь	финансовая и страховая деятельность	операции с недвижимым имуществом	профессиональная, научная и техническая деятельность	деятельность в области административного и обслуживания	управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	образование	здравоохранение и социальное обслуживание населения	искусство, развлечение и отдых	предоставление прочих видов услуг
Казахи	15,0	10,5	7,7	13,9	5,5	2,7	2,9	2,1	3,5	3,0	3,5	4,7	10,5	5,4	1,8	7,3
Русские	13,2	14,6	7,1	17,2	5,8	2,9	2,8	1,9	3,4	2,9	3,3	3,6	7,3	4,7	1,8	7,3
Узбеки	20,4	5,7	8,8	17,1	5,7	1,9	2,2	1,2	2,7	3,2	3,4	2,4	11,3	4,9	1,2	7,9
Украинцы	19,6	14,3	6,7	15,9	5,9	2,2	2,5	1,5	2,6	2,5	2,9	3,7	7,9	4,3	1,3	6,2
Уйгуры	18,7	8,9	6,5	12,3	4,6	5,3	2,8	2,0	7,0	2,8	2,8	3,2	4,2	4,6	3,6	10,6
Татары	11,2	13,3	7,7	17,3	5,9	2,9	3,1	2,2	3,5	3,1	3,6	3,9	7,8	5,0	1,9	7,5
Немцы	20,8	13,7	6,5	15,1	5,4	2,6	2,4	1,4	2,9	2,4	2,8	4,0	7,9	4,3	1,4	6,5
Корейцы	7,7	10,8	7,9	18,7	6,0	3,8	3,7	3,1	4,5	3,7	3,9	3,3	6,8	5,0	2,4	8,6
Таджики	31,4	6,1	7,1	16,7	4,6	1,1	2,0	0,7	3,0	3,2	3,7	1,7	9,0	3,1	0,7	5,8
Дунгане	35,0	6,0	5,1	15,1	4,6	1,6	1,4	0,9	2,4	2,5	2,6	5,0	8,7	3,8	1,0	4,5
Чеченцы	20,3	11,4	7,6	15,6	5,2	2,9	2,6	1,5	4,1	2,7	3,5	3,8	5,6	3,9	2,0	7,2
Курды	27,8	7,4	6,9	12,4	4,7	3,2	2,2	1,1	4,7	2,4	2,5	4,4	5,8	3,5	2,1	9,0
Турки	28,2	7,0	7,0	13,5	4,8	3,2	2,1	1,0	4,6	2,5	2,4	4,0	6,2	3,8	2,0	7,6
Всего	15,3	11,1	7,6	14,7	5,6	2,7	2,8	2,0	3,5	3,0	3,4	4,3	9,6	5,1	1,8	7,4

Прим.: заливкой выделены сферы занятости, в которых доля немцев и корейцев значительно отличается от медианных значений.

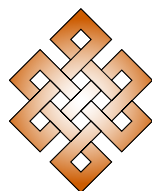
Как следует из *таблицы 1*, корейцы выделяются высокой долей занятых в сфере услуг, особенно в торговле, в информационной сфере, в финансовой деятельности, в сфере искусства. Немцы сохраняют традиционно высокую занятость в аграрном секторе и в промышленном производстве.

Анализ структуры занятости этнических групп РК выявляет следующие тенденции и особенности:

- сельское хозяйство остаётся ведущей сферой для большинства аграрных этносов (уйгуры, турки, курды, дунгане, таджики);
- промышленность концентрирует значительную часть русского населения;
- торговля является универсальной сферой занятости для всех этносов;
- образование демонстрирует относительно равномерное распределение по всем группам.

¹ Занятость населения в Республике Казахстан. Астана: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики, 2023. Т. 2. С. 37.

² Там же. С. 172, 174.

Подводя итоги, отметим, что среди этносов в основном пока что сохраняется традиционная специализация: аграрная для азиатских этносов, индустриальная — для европейских. Однако эти тенденции не являются жёстко закреплёнными. Наблюдается постепенная диверсификация занятости: среди сельских жителей — рост доли самозанятости и малого бизнеса; в городах — увеличение числа работников в IT и сервисных секторах вне зависимости от этнической принадлежности.

Что касается стратегий адаптации, то часть представителей европейских этносов демонстрирует интеграционную модель, включающую преобладание наёмной занятости, активное участие в формальном секторе и институтах гражданского общества; среди азиатских этносов распространены гибридные формы, сочетающие традиционные практики взаимопомощи с современной занятостью, наблюдается умеренная вовлечённость в формальный сектор.

Специфика социально-экономической интеграции корейцев в Казахстане

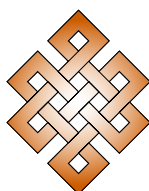
Модель интеграции корейцев в Казахстане характеризуется активным участием во всех сегментах экономики, наличием компаний с корейским капиталом, присутствием как локальных предпринимателей, так и международных корпораций. Эта модель базируется на синтезе нескольких классических подходов, где доминирующую роль играет сетевая модель, сочетающая предпринимательскую активность, культурную преемственность и социально-экономическую адаптацию. Ключевая сетевая модель интеграции этнических групп базируется на модели сегрегации, ярким представителем которой является Т. Шеллинг (Schelling, 1978). Модель показывает, как индивидуальные предпочтения агентов (например, желание, чтобы доля «своих» соседей была не ниже некоторого порога F) приводят к макроскопическим паттернам — либо к интеграции (случайное распределение), либо к сегрегации (скопления однородных групп). Хотя модель изначально фокусировалась на сегрегации, она даёт представление об условиях интеграции: низкая толерантность (высокий F) ведёт к сегрегации; достаточно низкая F позволяет устойчивую интеграцию; асимметрия предпочтений и экономические факторы усложняют интеграцию. Таким образом, модель Т. Шеллинга может быть принята как базовая при анализе сетевых процессов интеграции и сегрегации этнических групп в городском пространстве.

В условиях инокультурного окружения корейцы показали высокий уровень конкурентоспособности и адаптации на рынке труда. «Трудовая деятельность и, соответственно, социально-профессиональная структура корейцев прошли путь от преимущественно коллективного аграрного сектора до доминирующей урбанизированной и рыночной экономики» (Ким, 2014: 147). Справедливость этого утверждения подтверждается данными статистики. По данным переписи населения 2021 г., приведённым в *таблице 1*, процентная доля корейцев, занятых в аграрном секторе, в два раза ниже, чем в среднем по республике (7,7% против 15,3%). В то же время процент трудовой занятости корейцев превышает средние показатели занятости в таких отраслях экономики, требующих высокого уровня профессиональных знаний и компетенций, как информация и связь (3,7% и 2,8%), финансовая деятельность (3,1% и 2,0%), операции с недвижимостью (4,5% и 3,5%), научная и техническая деятельность (3,7% и 3,0%).

Отраслевая структура деятельности корейских предпринимателей включает финансовый сектор, строительный бизнес, торговую деятельность, производство электроники и сферу услуг. По словам экс-заместителя председателя Ассамблеи народа Казахстана Республики Казахстан Ю. Шина, «... ниши, где заняты корейцы, дифференцировались, то есть мы видим их в торговле, в строительстве, в банковском бизнесе, в образовании и так далее. У нас есть очень крупные предприниматели, которые известны на всю страну, но мы хотели бы отметить тот фактор, что сегодня возвращается плеяда новых бизнесменов»¹. Этос предпринимательства активно поддерживается Ассоциацией корейцев Казахстана (АКК), в рамках которой функционирует Деловой клуб², созданный в 2015 г. Этот клуб про-

¹ Искандерова Д. Этноэкономика: в чём секрет успеха корейского бизнеса? [Электронный ресурс] // Taspanews.kz. 2025, 27 марта. URL: <https://taspanews.kz/ekonomika/etnoekonomika-v-chem-sekret-uspekha-koreyskogobiznesa-764766848796/> (дата обращения: 29.11.2025).

² Деловой клуб Ассоциации корейцев Казахстана [Электронный ресурс] // Газета «Коре ильбо». 2025, 7 октября. URL: <https://koreilbo.com/news/delovoy-klub-assotsiatsii-koreytsev-kazakhstanana/> (дата обращения: 29.11.2025).

водит форумы, встречи, обучающие мероприятия, взаимодействует с международными партнёрами, привлекает молодёжь к предпринимательской деятельности.

Субъективные факторы успешной интеграции корейцев включают профессионализм, деловую репутацию, компромиссность и стратегическое мышление представителей корейского этноса. Её ключевые детерминанты определяются высокой трудовой этикой, ответственным подходом к бизнесу, профессиональной компетентностью, межэтнической толерантностью и сохранением культурной идентичности.

Как говорит Г. Ким, профессор, директор Центра корееведения Казахского национального университета им. аль-Фараби,

«Корейцы по природе своей очень трудолюбивы, ориентированы на личный успех, но в то же время очень лояльны по отношению к государству, в котором живут, и добросовестно относятся к своим обязанностям. В какой бы сфере ни работали, они достигают успехов и продвигаются по служебной лестнице. В их адрес редко услышишь критику, с ними нет проблем, они, как говорится, умеют и сами жить и другим дают жить»¹.

Организационная база интеграции представлена бизнес-ассоциациями, государственно-частным партнёрством, международными связями и развитием инфраструктуры. Южная Корея, пятый по величине инвестор и четвёртый по объёму операций торговый партнёр Казахстана, за последние 18 лет вложила в его экономику 9,6 миллиарда долларов США, а в 2023 г. товарооборот достиг 6 миллиардов долларов. В республике в различных сферах работают около 740 южнокорейских компаний, включая Samsung Electronics, Hyundai, Kia, Lotte Confectionery, POSCO и BGF Retails (CU)². Эти компании оказывают значительное влияние на развитие экономики, способствуя увеличению торгового оборота, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и интеграции в глобальных экономических цепочках.

Модель интеграции корейцев в казахстанский социум характеризуется гибкостью в выборе сфер деятельности, инновационностью бизнес-практик, социальной ответственностью и эффективным партнёрством с государством³. Один из последних крупных проектов — строительство культурно-делового центра K-Park в новом городе будущего под Алматы — Alatau City, инициированный АКК. Г. Ким выделяет несколько факторов успеха корейского бизнеса в Казахстане: высокий профессионализм предпринимателей, их личные качества (трудолюбие, упорство, коммуникабельность), стартовый капитал, накопленный в советское время, успешное участие в приватизации, благоприятные дипломатические отношения с Кореей и сосредоточенность в крупных городах (Ким, 2014: 140).

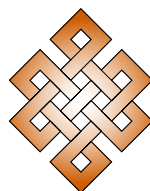
Анализ культурных практик корейцев в Казахстане показывает успешную культурную интеграцию в казахстанское общество. В Алматы издаётся газета «Корё ильбо» («Корейский ежедневник»). В каждой области страны активно действуют ЭКО. В Алматы работает Республиканский государственный академический Корейский театр музыкальной комедии. Эти практики подтверждают сохранение корейской идентичности в многонациональном Казахстане.

Обобщая приведённые статистические данные, факты, оценки и аргументы, можно сделать общий вывод о том, что корейская модель социально-экономической интеграции — это сетевая структура взаимодействия внутри этнической группы; высокая предпринимательская активность; широкий спектр деятельности в различных секторах экономики; гибкость в выборе сфер деятельности; инновационность бизнес-практик; сильная деловая репутация и стратегическое мышление; активное участие в международных корпорациях, забота АКК о развитии бизнеса и культуры.

¹ Как корейцам живётся в Казахстане? [Электронный ресурс] // Корейский альянс. 2015, 29 апреля. URL: <https://ok.ru/koreitysob/topic/63706502559137> (дата обращения: 29.11.2025).

² Interview with H. E. Nurgali Arystanov, Ambassador of Kazakhstan for Unity Day of Kazakhstan. Reporter Kim Cheong-wol [Электронный ресурс] // Seoul City. 2024, 30 апреля. URL: <https://www.seoulcity.co.kr/news/articleView.html?idxno=436580> (дата обращения: 29.11.2025).

³ K-park и Alatau city: как корейская диаспора закладывает фундамент города будущего [Электронный ресурс] // Tengrinews. 2025, 14 сентября. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/k-park-alatau-city-koreyskaya-diaspora-zakladyivaet-580571/ (дата обращения: 29.11.2025).

Институциональные особенности немецкой модели интеграции в мультикультурном социуме

Анализ социально-экономической активности немецкого этноса в Казахстане показывает, что его интеграция в общество строится на уникальной модели, сочетающей элементы мультикультурализма, экономической активности и социальной ответственности.

Мультикультурный компонент является фундаментом интеграции немецкого этноса: выходит немецкая газета «Deutsche Allgemeine Zeitung», функционируют Республиканский немецкий драматический театр, Институт Гёте, немецкие дома, 11163 учащихся изучают немецкий язык как первый или второй иностранный язык¹.

Предприниматели-немцы поддерживают языковые курсы в ЭКО, участвуют в культурной жизни этнокультурных объединений. Немецкая модель интеграции включает в себя развитие бизнес-партнёрства, инвестиционную деятельность, создание совместных предприятий, помощь социально уязвимым слоям населения. В социологическом исследовании 2012 г. один из респондентов, активист немецкого ЭКО, следующим образом охарактеризовал контакты ЭКО с казахстанско-немецкими предпринимателями:

«Социальная ответственность бизнеса очень ярко проявляется у нас в обществе. Предприниматели вкладывают большие деньги в наше ЭКО. Бизнесмены оплачивают обучение детей немцев в высших учебных заведениях, активно помогают социально незащищённым, помогают обществу проводить мероприятия, предоставляют транспорт, продукты на наши мероприятия. Они очень ответственно относятся к немцам как к этносу и делают всё, чтобы сохранить немецкую культуру... Они помогают людям и помогают не только немцам, но ещё и городу, большую спонсорскую помощь и поддержку оказывают всем» (активист немецкого ЭКО) (см.: Курганская, Дунаев, 2013: 155).

В экономическом поведении казахстанских немцев наблюдается три стратегии. В социологических исследованиях 2008, 2012 и 2017 гг. было выявлено, что пятая часть респондентов избирает стратегию выживания, выражающуюся в снижении уровня своих запросов и потребностей. Примерно половина опрошенных придерживалась стратегии адаптации, направленной на рациональное управление финансовыми ресурсами. Менее трети респондентов демонстрировали стремление к максимизации своего дохода, применяя стратегию преуспевания (рис. 2).

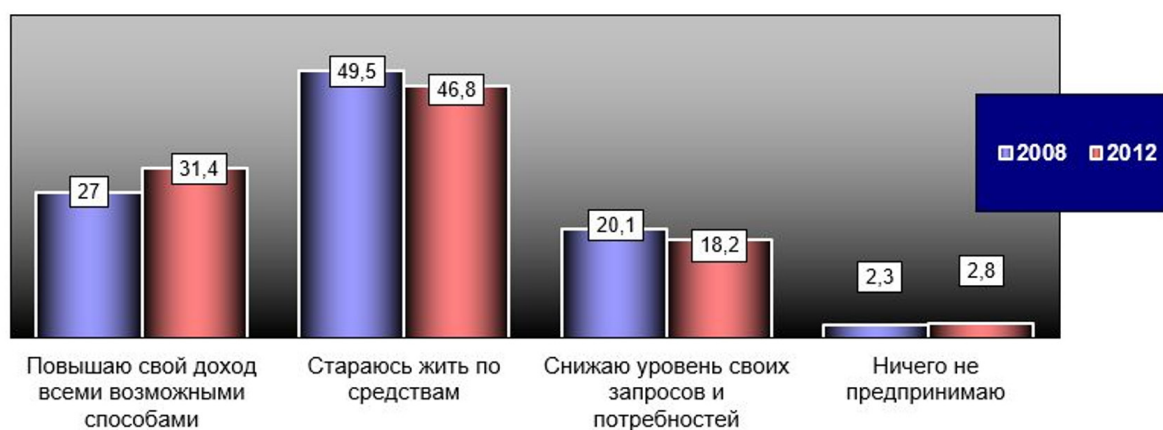
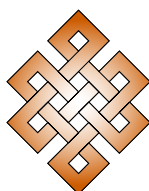

Рисунок 2. Ответы респондентов на вопрос «Какого подхода Вы, как правило, придерживаетесь в решении материальных проблем?», в %².

Figure 2. Respondents' answers to the question "What approach do you usually follow in solving financial problems?", in %

¹ Годовой отчёт о деятельности общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение», 2024. [Электронный ресурс] // Единый портал немцев Казахстана. URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de/wp-content/uploads/2025/06/OF-Godovoj-otchet-2024-1.pdf> (дата обращения: 29.11.2025).

² Источник: Курганская, Дунаев, 2013: 27–32.

Иначе говоря, в структуре немецкого этноса довольно значительный слой населения по существу уже является предпринимателями. Результатом такой стратегии стало, как показали исследования 2024 г., улучшение материального положения семей немцев в Казахстане по сравнению с 2017 г.

В Национальной Палате предпринимателей «Атамекен» представлены влиятельные предприниматели-немцы. С 2018 г. для неформального делового общения бизнесменов, обмена опытом и кооперации, а также поддержки начинающих предпринимателей функционирует Бизнес-клуб немцев Казахстана. С этого же времени Общественный Фонд «Возрождение» в качестве члена Казахстанско-Германского Делового совета (2010 г.) при Межправительственной комиссии по стратегическому партнёрству стимулирует бизнес-инициативы немцев Казахстана и укрепляет деловые связи на межгосударственном уровне¹. В 2022 г. функции секретариата Делового совета переданы ОФ «Возрождение». Секретариат Делового Совета сопровождает инвестпроекты предпринимателей, поддерживает их взаимодействие с властями, привлекает финансирование в таких областях, как зелёная энергетика, агропромышленный комплекс, трансфер технологий, цифровизация, логистика, развитие человеческого капитала².

Как отметил Президент Казахстана К. К. Токаев, Германия входит в число ведущих инвесторов в экономику страны:

«В прошлом году двусторонний товарооборот вырос почти в 1,5 раза и составил около 4 млрд долларов. Положительная динамика наблюдается и в этом году. За последние семь месяцев объем взаимной торговли превысил 2,3 млрд долларов. С 2005 года прямые инвестиции из Германии составили около 6,7 млрд долларов. Отрадно, что 90 процентов этих средств приходится на несырьевой сектор. Сегодня в Казахстане работает более тысячи компаний с долей немецкого капитала»³.

Таким образом, экономическая интеграция немцев характеризуется высокой степенью вовлечённости в бизнес-процессы. Немецкие предприниматели предпочитают вкладывать средства в несырьевой сектор экономики. Акцент на образовании и сохранении культурного наследия, а также развитая система социальной поддержки уязвимых слоёв населения отражают комплексный подход к устойчивому развитию, который основывается на принципах социальной инклюзии и культурной преемственности.

Несмотря на умеренную активность, бизнес немцев РК демонстрирует высокую эффективность и ориентирован на долгосрочные перспективы. Это позволяет немцам не только успешно интегрироваться в экономическую систему Казахстана, но и вносить значительный вклад в региональное развитие⁴.

Этос предпринимательства в повестке этнокультурных объединений

Анализ деятельности АКК и ОФ «Возрождение» демонстрирует различные подходы ЭКО к этосу предпринимательства. Несмотря на общепризнанную значимость экономической составляющей для устойчивого развития этнических групп, эти подходы существенно различаются. В схематичном виде эти различия представлены на *рисунке 3*.

АКК выстраивает отношения с бизнесом как со стратегическим ресурсом для реализации масштабных проектов. Это проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, руководящие посты в ассоциации традиционно занимают влиятельные предприниматели (Ю. А. Цхай, Р. У. Ким, Ю. Г. Шин), что обеспечивает прямое встраивание бизнес-интересов в стратегическое планиро-

¹ Программа развития немецкого этноса Казахстана [Электронный ресурс] // Единый портал немцев Казахстана. URL: <https://wiedergeburt-kasachstan.de/wp-content/uploads/2019/07/Programma-razvitiya.pdf> (дата обращения: 29.11.2025).

² Клименко О. Знаковое событие и большая ответственность [Электронный ресурс] // Daz.asia. 2022, 4 февраля. URL: <https://daz.asia/ru/znakovoe-sobytie-i-bolshaya-otvetstvennost/> (дата обращения: 29.11.2025).

³ Толекбаева А. Токаев: В Казахстане работает более тысячи компаний с долей немецкого капитала [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. 2024, 16 сентября. URL: <https://kazpravda.kz/n/tokaev-v-kazahstane-rabotaet-bolee-tysyachi-kompaniy-s-doley-nemetskogo-kapitala/> (дата обращения: 29.11.2025).

⁴ 1 млрд тенге в год на развитие села: как Иван Сауэр строит успешную агломерацию в Акмолинской области [Электронный ресурс] // DairyNews.today. 2025, 11 февраля. URL: <https://dairynews.today/kz/news/1-mlrd-tenge-v-god-na-razvitie-sela-kak-ivan-sauer-stroit-uspeshnuyu-aglomeratsiyu-v-akmolinskoy-obl.html> (дата обращения: 29.11.2025).

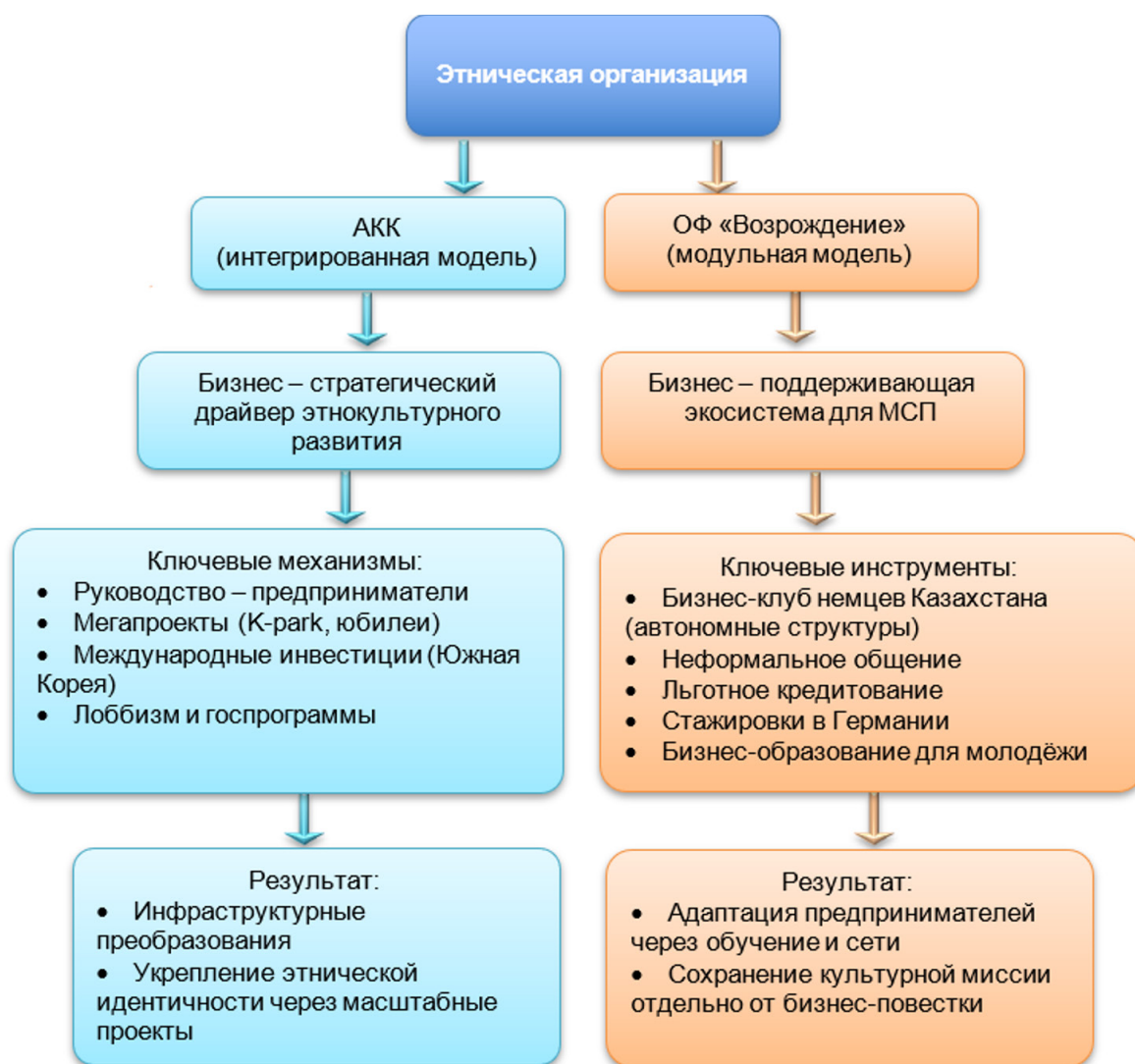
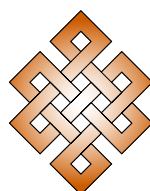
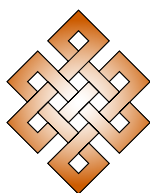

Рисунок 3. Бизнес-модели корейских и немецких общин Республики Казахстан.
 Figure 3. Business models of Korean and German communities of the Republic of Kazakhstan.

вание. Во-вторых, приоритетом становятся крупномасштабные инициативы, — такие как строительство культурно-делового центра K-Park, — требующие значительных инвестиций и лоббистских возможностей. В-третьих, АКК активно задействует международные связи: привлекает капиталовложения из Южной Кореи, интегрируется в глобальные корейские бизнес-сети и использует политический вес своих лидеров для доступа к государственным программам поддержки. Таким образом, бизнес в рамках АКК выступает не просто партнёром, а ключевым драйвером этнокультурных и инфраструктурных преобразований.

ОФ «Возрождение», напротив, фокусируется на создании поддерживающей экосистемы для предпринимателей внутри немецкой общины, сохраняя чёткое разделение между культурной и экономической повесткой. Основным инструментом здесь стал Бизнес-клуб немцев Казахстана — автономная структура, ориентированная на:

- неформальное деловое общение и кооперацию;
- содействие в получении льготного кредитования;
- организацию стажировок и партнёрства с немецкими компаниями;
- программы бизнес-образования для молодёжи 18–29 лет.

В отличие от АКК, где бизнес-лидеры возглавляют организацию, в ОФ «Возрождение» руководство сосредоточено на культурно-просветительской миссии. Приоритет отдаётся поддержке малого и среднего бизнеса, а не мегапроектам: акцент сделан на поэтапную адаптацию предпринимателей, обучение и налаживание контактов.

Ключевые различия в подходах можно резюмировать следующим образом:

1) *Степень интеграции.* В АКК предпринимательство встроено в основную структуру и определяет стратегический курс; в «Возрождении» оно функционирует пока как автономное направление;

2) *Масштаб инициатив.* АКК ориентирована на крупномасштабные проекты с высоким ресурсным потенциалом, тогда как «Возрождение» концентрируется на нишевых задачах малого и среднего бизнеса;

3) *Связь с идентичностью.* Для АКК бизнес — инструмент укрепления этнического сообщества через инфраструктурные проекты; для «Возрождения» — средство социальной адаптации, дополняющее культурную повестку.

Из вышесказанного следует, что если АКК использует предпринимательский потенциал как фундамент для этнокультурного развития, то ОФ «Возрождение» выстраивает инфраструктуру поддержки бизнеса, сохраняя баланс между экономическими и культурно-просветительскими задачами.

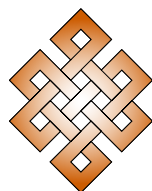
Заключение

Проведённое исследование позволило получить значимые результаты в области изучения социально-экономических аспектов формирования идентификационных стратегий и интеграции этнических групп в полиэтническом обществе Казахстана.

В контексте анализа интеграции депортированных этнических групп, таких как корейцы и немцы, становится очевидным, что формирование предпринимательского этоса как медиатора между глобальными вызовами и локальной идентичностью является ключевым фактором, способствующим успешной интеграции этих этносов в социокультурное окружение. Сохранение базовых компонентов этнокультурной идентичности, обычаев и традиций обеспечивает корейской и немецкой диаспорам Казахстана возможность поддержания внутренних социальных связей, что является важным условием их устойчивого существования и успешной адаптации к глобальным трендам социальных трансформаций. Немцам и корейцам удалось решить задачу создания социально-экономического плацдарма для реализации своих стратегий самоидентификации, объединив экономическую и культурную динамику в единый механизм социальной адаптации. Реализация этими диаспорами многовекторных инициатив, объединяющих бизнес-интересы с культурно-просветительской деятельностью, создаёт благоприятные условия для гармоничного включения корейцев и немцев в социально-экономическую структуру страны. Кроме того, эффективное взаимодействие экономического и культурного аспектов интеграции способствует превенции межэтнических конфликтов, поскольку предполагает не конфронтационную (интеграция vs. сохранение), а коллаборационную модель структурирования этносферы.

Модели интеграции корейцев и немцев характеризуются значительной предпринимательской активностью, интенсивным взаимодействием с государственными органами, международными партнёрами и инвесторами, эффективной адаптацией к рыночным условиям, сохранением культурной идентичности и развитием межэтнического диалога через совместные проекты, бизнес-инициативы и культурные мероприятия. При этом базовые бизнес-модели корейской и немецкой диаспор имеют ряд отличительных особенностей. Для корейцев характерно активное участие в предпринимательских проектах, поддержка международных связей и культурных инициатив (например, строительство культурно-делового центра), а также поддержка внутри общины через бизнес-клубы. Для немцев — сочетание мультикультурализма, социальной ответственности и развития инфраструктурных проектов. Поддержка языковых курсов и культурных мероприятий дополняет их позицию как активных участников рынка и вместе с тем носителей традиционной немецкой культуры.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования для разработки мер по снижению экономического неравенства, оптимизации политики занятости с учётом этнических особенностей, стимулирования предпринимательской активности этнических групп, укрепления межэтнического согласия и формирования современной модели множественной, гибридной, контекстуально-лабильной идентичности.

На основе проведённого исследования сформулированы следующие практические рекомендации:

- в сфере государственной политики необходимо активно развивать программы поддержки малого и среднего бизнеса, создавать равные экономические возможности для всех этнических групп;
- в области образования важно развивать программы повышения квалификации, содействовать профессиональной мобильности, поддерживать межкультурный диалог;
- в сфере социальной политики требуется совершенствовать систему социальной защиты, поддерживать малообеспеченные слои населения.

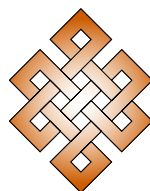
Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым анализом механизмов экономической интеграции этнических групп Казахстана, влияния глобализационных процессов на экономическое поведение этнических сообществ, изучением потенциала этнопредпринимательства в условиях цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анайбан, З. В. (2018) Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодёжи современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 112–131. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>
- Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / отв. ред. Л. В. Корель. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 160 с.
- Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2016) Особенности адаптации этнических групп Тувы к рыночной экономике // Новые исследования Тувы. № 2. С. 73–89.
- Берри, Дж. У. (2019) Экокультурная психология // Культурно-историческая психология. Т. 15. № 4. С. 4–16.
- Бугай, Н. Ф. (2020) Дискуссионные проблемы принудительного переселения народов в Казахстан и республики Средней Азии (вторая полов. 1930-х — 1940-е годы) // Историческая и социально-образовательная мысль Т. 12. № 3. С. 17–33.
- Буфетова, А. Н., Коломак, Е. А., Михалёва, М. М. (2017) Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // Мир экономики и управления. Т. 17, № 3. С. 143–157.
- Вебер, М. (1990) Протестантская этика и дух капитализма // Вебер, М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М. : Прогресс. 808 с. С. 61–272.
- Гали, Д. (2022) Основные тенденции этнической экономики в Казахстане и её перспективы [Электронный ресурс] // Этносаясат. № 3–4. С. 48–59. URL: <https://journal.etnosayasat.kz/index.php/etp/article/view/12> (дата обращения: 29.11.2025).
- Дабиев, Д. Ф. (2018) Профессиональные предпочтения населения Тувы в контексте экономической культуры // Новые исследования Тувы. № 2. С. 132–148. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.7>
- Давлетова, Г. А. (2023) Депортированные народы в годы Великой Отечественной войны на территорию Казахстана // Science of Europe. № 115. С. 51–55.
- Додонов, В. Ю. (2023) Взаимосвязь этнической фракционализации и дифференциации доходов населения в регионах Казахстана // Этносоциальные процессы в Республике Казахстан: сборник научных трудов / отв. ред. М. С.-А. Шайкемелев. Алматы : ИФПР КН МНВО РК. Ч. 4. 246 с. С. 84–100.
- Додонов, В. Ю. (2024) Этническая фракционализация и неравенство доходов: на примере Казахстана // Проблемы постсоветского пространства. № 11 (1). С. 45–60. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-1-45-60>
- Игнатьева, Л. Н., Ночвина, Б. А. (2025) Советские немцы в Казахстане: от депортации до репатриации // Власть. № 2. С. 303–308.
- Известия корееведения в Центральной Азии (2010) / редкол.: Г. Н. Ким, В. С. Хан, Н. Ф. Бугай и др. Алматы : Центр корееведения ; Казахский национальный университет им. аль-Фараби. 294 с.
- История и культура немцев Казахстана = Geschichte und Kultur der Deutschen in Kasachstan (2017) / отв. ред. А. Айсфельд; науч. ред. О. Айсфельд; Гёттинген ; Алматы : Гёттингенский исследовательский центр. 523 с.
- Казиев, С. Ш. (2015) Парии, партнёры и конкуренты: «Наказанные» народы и местное население в Казахстане (1941–1953 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. № 14 (369). История. Вып. 64. С. 83–93.
- Калиев, Т., Гали, Д. (2024) Этнические особенности социально-экономического неравенства в Республике Казахстан // Казахстан-Спектр. Т. 109 (1). С. 75–88. DOI: <https://doi.org/10.52536/2415-8216.2024-1.07>

- Кан, Г. В. (1995) История корейцев Казахстана. Алматы : Ғылым. 207 с.
- Ким, Г. (2014) Корейцы в экономике Казахстана за 75 лет. М. : Пресс-агентство «Media land». 540 с.
- Кригер, В. (2006) Рейн-Волга-Иртыш: из истории немцев Центральной Азии / отв. ред. И. В. Ерофеева. Алматы : Дайк-Пресс. 274 с.
- Курганская, В. Д., Дунаев, В. Ю. (2008) Немцы Казахстана: Комплексное социологическое исследование адаптивных практик немцев Казахстана. Алматы : Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение». 207 с.
- Курганская, В. Д., Дунаев, В. Ю. (2013) Общественное самоуправление немецкой диаспоры Казахстана: состояние и тенденции развития. Научно-аналитический отчёт по итогам социологического исследования. Алматы : Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение». 197 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2015) Этнокультурный фактор персональной модернизации // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 27–35. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.4.3>
- Мертон, Р. К. (2006) Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ. 873 с.
- Ооржак, К. К. (2019) Этноэкономика Тувы: современное состояние и перспективы развития // Экономические отношения. Т. 9. № 3. С. 1759–1774. DOI <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40949>
- Пак, И. Т., Ю, В. К., Эм, Т. Л. (2021) Известные корейцы Республики Казахстан. Алматы : Ассоциация корейцев Казахстана, Корейское науч.-техн. о-во «Кахак». 670 с.
- Парк, Р. Э. (2025) Социология, сообщество и общество: сб. пер. под ред. Д. В. Ефременко; сост., пер. и вступ. ст. В. Г. Николаева. М. : ИНИОН РАН. 574 с.
- Парсонс, Т. (2000) О структуре социального действия. М. : Академический проект. 880 с.
- Семененко, Д. А. (2023) К вопросу о гибридной идентичности в современной России // Гуманитарий юга России. Т. 12. № 2 (60). С. 64–71. DOI <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.2.5>
- Сим, Е. С. (2000) История просвещения корейцев России и Казахстана. Вторая половина XIX в. Алматы : Қазақ университеті. 367 с.
- Суслов, Н. И., Исупова, Е. Н., Иванова, А. И. (2022) Этническое разнообразие в российских регионах и экономический рост: теоретическая модель и её апробация на панельных данных // Проблемы прогнозирования. № 2 (191). С. 35–47. DOI: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-191-35-47>
- Фан, И. Б. (2022) Особенности коллективной памяти российских корейцев: травма депортации // Антропологический форум. № 52. С. 133–158. DOI: <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-52-133-158>
- Хаясака, К. (2012) Депортация 1941 г. и её последствия для российских немцев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 3. С. 19–25.
- Шайкемелев М. С. (2020) Казахская идентичность в контексте модернизации общества. 2-е изд. Алматы : Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. 230 с.
- Alesina, A., Devleeschauwer A., Easterly, W., Kurlat, S., Wacziarg, R. (2003) Fractionalization // Journal of Economic Growth. Vol. 8. P. 155–194. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1024471506938>
- Alesina, A., Harnoss, J., Rapoport, H. (2016) Birthplace diversity and economic prosperity // Journal of Economic Growth. Vol. 21 (2). P. 101–138.
- Becker, G. S. (1993) Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, London: University of Chicago Press. XXII, 390 p.
- Bourdieu, P. (1986) Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J. G. Richardson. N.Y. : Greenwood Press. 375 p. P. 241–258.
- Dincer, O., Wang, F. (2011) Ethnic diversity and economic growth in China // Journal of Economic Policy Reform. Vol. 14 (1). P. 1–10.
- Easterly, W., Levine, R. (1997) Africa's growth tragedy: Policies and ethnic divisions // Quarterly Journal of Economics. Vol. 112. Issue 4. P. 1203–1250. DOI: <https://doi.org/10.1162/003355300555466>
- Campos, N. F., Kuzeyev, V. S. (2007) On the Dynamics of Ethnic Fractionalization [Электронный ресурс] // Discussion Paper. № 2822, June. URL: <https://docs.iza.org/dp2822.pdf> (дата обращения: 29.11.2025).
- Light, I. (2023) Ethnic Enterprise in America. Business and Welfare among Chinese, Japanese, and Blacks. Berkeley : University of California Press. 236 p.

North, D. C. (2005) *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton, New Jersey : Princeton University Press. 200 p.

Putnam, R. D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York : Touchstone / Simon & Schuster. 541 p.

Schelling, T. C. (1978) *Micromotives and Macrobehavior*. New York ; London : W. W. Norton & Company. 252 p.

Дата поступления: 29.11.2025 г.

Дата принятия: 16.12.2025 г.

REFERENCES

Anayban, Z. V. (2018) Labour employment and socio-professional orientations of the youth of contemporary Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 112–131. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>

Balakina, G. F. and Kylgyday, A. Ch. (2015) *Ethno-regional models of adaptation to the labour market in Tuva*, ed. by L. V. Korel. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 160 p. (In Russ.)

Balakina, G. F. and Kylgyday, A. Ch. (2016) Specific features of adaptation of ethnic groups of Tuva to the market economy. *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 2, pp. 73–89. (In Russ.)

Berry, J. W. (2019) Ecocultural psychology. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*, vol. 15, no. 4, pp. 4–16. (In Russ.)

Bugai, N. F. (2020) Debatable problems of the forced resettlement of peoples to Kazakhstan and the republics of Central Asia (second half of the 1930s–1940s). *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl*, vol. 12, no. 3, pp. 17–33. (In Russ.)

Bufetova, A. N., Kolomak, E. A. and Mikhaleva, M. M. (2017) National diversity and economic development of Russian regions. *Mir ekonomiki i upravleniya*, vol. 17, no. 3, pp. 143–157. (In Russ.)

Weber, M. (1990) The Protestant ethic and the spirit of capitalism. In: Weber, M. *Selected works*, transl. from German, comp., ed. and afterword by Yu. N. Davydov, introd. by P. P. Gaidenko. Moscow, Progress. 808 p. Pp. 61–272. (In Russ.)

Gali, D. (2022) Main trends of ethnic economy in Kazakhstan and its prospects. *Etnosayosat*, no. 3–4, pp. 48–59. (In Russ.) [online] Available at: <https://journal.etnosayosat.kz/index.php/etp/article/view/12> (accessed: 29.11.2025).

Dabiev, D. F. (2018) Professional preferences of the population of Tuva in the context of economic culture. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 132–148. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.7>

Davletova, G. A. (2023) Deported peoples during the Great Patriotic War to the territory of Kazakhstan. *Science of Europe*, no. 115, pp. 51–55. (In Russ.)

Dodonov, V. Yu. (2018) Interrelation between ethnic fractionalization and income differentiation of the population in the regions of Kazakhstan. In: *Ethno-social processes in the Republic of Kazakhstan: collection of scientific works*, ed. by M. S.-A. Shaikemeliyev. Almaty, IFPR KN MNVO RK. Part 4. 246 p. Pp. 84–100. (In Russ.)

Dodonov, V. Yu. (2024) Ethnic fractionalization and income inequality: the case of Kazakhstan. *Problemy postsovet-skogo prostranstva*, no. 11(1), pp. 45–60. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-1-45-60>

Ignatyeva, L. N. and Nochvina, B. A. (2025) Soviet Germans in Kazakhstan: from deportation to repatriation. *Vlast*, no. 2, pp. 303–308. (In Russ.)

Proceedings of Korean studies in Central Asia (2010), ed. board: G. N. Kim, V. S. Khan, N. F. Bugai et al. Almaty, Centre for Korean Studies; Al-Farabi Kazakh National University. 294 p. (In Russ.)

History and culture of the Germans of Kazakhstan (2017), ed. by A. Eisfeld and O. Eisfeld. Göttingen; Almaty, Göttingen Research Centre. 523 p. (In Russ.)

Kaziev, S. Sh. (2015) Pariahs, partners and competitors: the “punished” peoples and the local population in Kazakhstan (1941–1953). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 14 (369), Istoriya, iss. 64, pp. 83–93. (In Russ.)

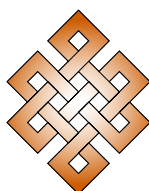
Kaliev, T. and Gali, D. (2024) Ethnic features of socio-economic inequality in the Republic of Kazakhstan. *Kazakhstan-Spektr*, vol. 109 (1), pp. 75–88. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.52536/2415-8216.2024-1.07>

Kan, G. V. (1995) *History of the Koreans of Kazakhstan*. Almaty, Gylym, 207 p. (In Russ.)

Kim, G. (2014) Koreans in the economy of Kazakhstan over 75 years. Moscow, Media Land Press Agency. 540 p. (In Russ.)

Krieger, V. (2006) *Rhine-Volga-Irtysh: from the history of the Germans of Central Asia*, ed. by I.V. Erofeeva. Almaty, Daik-Press, 274 p. (In Russ.)

Kurganskaya, V. D. and Dunaev, V. Yu. (2008) *Germans of Kazakhstan: A comprehensive sociological study of adaptive practices of the Germans of Kazakhstan*. Almaty, Association of Public Associations of Germans of Kazakhstan “Vozrozhdenie”. 207 p. (In Russ.)

Kurganskaya, V. D. and Dunaev, V. Yu. (2013) *Public self-government of the German diaspora of Kazakhstan: state and trends of development. Scientific and analytical report on the results of a sociological study*. Almaty, Association of Public Associations of Germans of Kazakhstan "Vozrozhdenie". 197 p. (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K. (2015) Ethnocultural factor of personal modernization. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 27–35. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.4.3>

Merton, R. K. (2006) *Social theory and social structure*. Moscow, AST, 873 p. (In Russ.)

Oorzhak, K. K. (2019) Ethno-economy of Tuva: current state and development prospects. *Ekonomicheskie otnosheniya*, vol. 9, no. 3, pp. 1759–1774. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40949>

Pak, I. T., Yu, V. K. and Em, T. L. (2021) *Well-known Koreans of the Republic of Kazakhstan*. Almaty, Association of Koreans of Kazakhstan, Korean Scientific and Technical Society "Kahak", 670 p. (In Russ.)

Park, R. E. (2025) *Sociology, community and society: collection of translations*, ed. by D.V. Efremenko; comp., transl. and introd. by V.G. Nikolaev. Moscow, INION RAN. 574 p. (In Russ.)

Parsons, T. (2000) *The structure of social action*. Moscow, Akademicheskii proekt. 880 p. (In Russ.)

Semenenko, D. A. (2023) On the issue of hybrid identity in contemporary Russia. *Gumanitarii yuga Rossii*, vol. 12, no. 2 (60), pp. 64–71. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.2.5>

Sim, E. S. (2000) *History of education of Koreans of Russia and Kazakhstan. Second half of the 19th century*. Almaty, Kazakh universiteti. 367 p. (In Russ.)

Suslov, N. I., Isupova, E. N. and Ivanova, A. I. (2022) Ethnic diversity in Russian regions and economic growth: theoretical model and its testing on panel data. *Problemy prognozirovaniya*, no. 2 (191), pp. 35–47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.47711/0868-6351-191-35-47>

Fan, I. B. (2022) Features of the collective memory of Russian Koreans: the trauma of deportation. *Antropologicheskii forum*, no. 52, pp. 133–158. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-52-133-158>

Hayasaka, K. (2012) The 1941 deportation and its consequences for Russian Germans. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dalnem Vostoke*, no. 3, pp. 19–25. (In Russ.)

Shaikemeliev, M. S. (2020) *Kazakh identity in the context of the modernization of society*. 2nd ed. Almaty, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the SC MSE RK. 230 p. (In Russ.)

Alesina, A., Devleeschauwer A., Easterly, W., Kurlat, S. and Wacziarg, R. (2003) Fractionalization. *Journal of Economic Growth*, vol. 8, pp. 155–194. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1024471506938>

Alesina, A., Harnoss, J. and Rapoport, H. (2016) Birthplace diversity and economic prosperity. *Journal of Economic Growth*, vol. 21 (2), pp. 101–138.

Becker, G. S. (1993) *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. Chicago, London, University of Chicago Press. XXII, 390 p.

Bourdieu, P. (1986) Forms of Capital. In: *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* / Ed. by J. G. Richardson. N. Y., Greenwood Press. 375 p. Pp. 241–258.

Dincer, O. and Wang, F. (2011) Ethnic diversity and economic growth in China. *Journal of Economic Policy Reform*, vol. 14 (1), pp. 1–10.

Easterly, W. and Levine, R. (1997) Africa's growth tragedy: Policies and ethnic divisions. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 112, issue 4, pp. 1203–1250. DOI: <https://doi.org/10.1162/003355300555466>

Campos, N. F. and Kuzeyev, V. S. (2007) On the Dynamics of Ethnic Fractionalization. Discussion Paper, no. 2822, June [online] Available at: <https://docs.iza.org/dp2822.pdf> (accessed: 29.11.2025).

Light, I. (2023) *Ethnic Enterprise in America. Business and Welfare among Chinese, Japanese, and Blacks*. Berkeley, University of California Press. 236 p.

North, D. C. (2005) *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press. 200 p.

Putnam, R. D. (2000) *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, Touchstone / Simon & Schuster. 541 p.

Schelling, T. C. (1978) *Micromotives and Macrobehavior*. New York; London, W. W. Norton & Company. 252 p.

Submission date: 29.11.2025.

Accepted date: 16.12.2025.